

Дмитро Дмитрович Арцибашев (1873–1943)¹

Д.Д. Арцибашев — В.І. Вернадському

№ 26

7 вересня [1918] р. *, Якимівка

Акимовка
7 сен[тября]

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Это письмо Вам передаст наш известный садовод Вас[илий] Вас[ильевич] Пашкевич². Я прошу его заехать к Вам, кое о чем рассказать и просить Вас срочно ходатайствовать перед разными «справами», министерствами и т. д. о том, чтобы оставили в покое нашу Акимовку, где кроме машиноиспытательной станции мы организуем теперь садоводственный отдел, о котором Вам расскажет Пашкевич. Главное, нужно настаивать перед Украинским м[инистерст]вом Земледелия, чтобы оно не трогало Акимовку. [Названия] работ смешно обставлять в зависимости от [каких-то] [фиктивных] территориальных распределений. Скажу только одно, что мы все всем сердцем готовы обслуживать Украину, не менее нам дорогою чем «украинцам».

Я приехал сюда и еду дальше в Крым, оттуда буду писать Вам подробно. Вопрос о моем уходе из президиума³ висит пока в воздухе.

Сердечно преданный *Д. Арцибашев*^{**}

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26892, арк. 1–2зв.

№ 27

[Вересень 1918 р.]^{***}, Алушта

имение Катнаху (около Алушты)^{****}

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Я вырвался, наконец, из Петербурга и кое-как добрался сюда. Путешествие было из очень неприятных, но в конце концов меня не ограбили и не убили, как бывало с другими. Здесь живем сравнительно спокойно, вдали от событий и, главное, без дергающих известий из проклятой совдепии. Проездом сюда я останавливался на несколько дней в Москве и там только окончательно усвоил прелести современного коммунистического государства.

---

* Рік написання листа встановлено за змістом.

** На звороті арк. 2 рукою В.І. Вернадського позначено: Акимовка, Мелитоп[ольского] у[езда] Тавр[ической] губ[ернии]. Опытная станция отдела машиновед[ения]. Завед[ующему] Алексею Александр[овичу] Архангельскому для передачи.

*** Дату написання листа встановлено за змістом.

**** На початку листа рукою В.І. Вернадського позначено: получ. 7.X. [1] 918.

Не надумаете ли Вы, Владимир Иванович, приехать погостить в Крым? Я думаю, что Вам было бы очень полезно хоть на 2–3 недели уехать из Киева. Тогда непременно заезжайте ко мне. У меня тут такое место, что излечиваются всякие потрясения: людей нет, гряда гор кругом, а воздух прямо живительный.

Уехал я из П[етербур]га при внешне довольно блестящем положении дел в Комитете⁴, но с известным недовольством по отношению к внутреннему положению. Кроме разного рода внешних присоединений (вроде Лесного Отдела, Рыбного, Охоты, Садоводства и т. д.) необходима коренная переделка строя учреждения, введение новых лиц, более деятельных и более преданных делу. Необходимо реорганизовать управление, контроль над работами. Правда, сейчас ясное представление о состоянии работы, делах и настроениях в наших отделах совершенно заслоняется картиной безудержного падения, опустошения и уничтожения П[етербур]га, голодовкой, борьбой с почти нищенством. Но все же необходимость в реформах ясна. Перед самым отъездом я провел через к[омите]т постановление о введении 3-х постоянных членов от Академии Наук. Теперь Академия должна избрать этих представителей. Затем пришлось совершенно видоизменить характер заседаний. На пленарных заседаниях мы стали заслушивать почти исключительно доклады научного и организационного характера, отчеты о произведенных в отделах работах и т. д. Все же дела административного и справочного характера вынесли в особое административное совещание (в сущности правление) из 5 лиц. При таком распределении оказалось возможным и полезным приглашать в заседание не только членов, но и других сотрудников отделов. При мне было уже несколько таких собраний и были заслушаны программы отделов земледелия и машиноведения, был прочитан М. Тигулевским доклад «О организации лаборатории физики почвы» и т. д. В нормальное время такого рода заседания привлекли бы несомненно очень большой интерес (я знаю хорошо настроение нашей публики), но теперь и это мало подействовало. Уже очень все чувствуют гибель страны и развал всех учреждений.

Я писал Вам о том, что заявил свою отставку. Еще раз хочу сказать Вам, что главным мотивом является мое резкое расхождение по вопросу о политике соглашения с теперешними властями. На этой почве М.Г. Тартаковский⁵ вздумал играть первую роль в комитете и путем разных давлений и почти насилий вынуждал меня идти на компромиссы. Разумеется, я немедленно же заявил резкий протест. Живя здесь и пробыв некоторое время в Мелитополе и Акимовке (следов[ательно] на Украине), при заезде своем в Харьков и т. д., я особенно отчетливо убедился в том, насколько слепа и гибельна для учреждения такая политика. Только благодаря моему резкому и категорическому отпору удалось удержать наши учреждения на том нейтралитете, который является единственным исходом при современном безвременье или, вернее, царстве разбойников. К сожалению, я не встречал поддержки среди членов комитета, за исключением 2–3-х; остальные* инертны, заняты каждый своими делами и вообще «моя хата с краю». Тулайков⁶ — с[оциалист]-р[еволюционер] и его поли-

---

* Далі одне слово нерозбірливе.

тическое настроение очень неясно. Во всяком случае всякое усиление власти захватчиков дает очень неприятные (для меня лично, оговариваюсь) детонации в Уч[еном] Ком[итете]. В «них» начинают верить. Не скрою, что и Академия Наук в лице некоторых представителей (особенно Лазарев)⁷ пошла слишком далеко навстречу злодеям, при одном имени которых здесь все содрогаются.

Письмо это я очень прошу Вас, Вл[адимир] Ив[анович], уничтожить.

Здесь и в Акимовке мы устраиваем филиальные отделения нового нашего отдела садоводства. Сюда же должен скоро приехать С.С. Ольденбург. Он работает теперь в Комисс[ии] по из[учению] произв[одительных] сил и у меня в «Бюро иностр[анных] сношений». С.С. будет жить около Ялты, у родных жены (Старынкевичей)⁸.

Я занят теперь разборкой своего родового архива (гл[авным] обр[азом] XVIII и XIX века), который перевез из Тулы. Здесь тоже грабили и мучали жену, но все же кое-что уцелело. Ограбили, гл[авным] обр[азом], Абдал (имение родит[елей] жены), где хранилась, между прочим, моя коллекция медалей и военных крестов. Украдены очень редкие экземпляры. Разграблено все серебро, золото и т. д., но архивы и фарфор пока целы⁹.

Буду ждать от Вас писем.

Сердечно преданный Д.А.

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26888, арк. 1–4зв.

№ 28

4 жовтня [1918 р.]*, Алушта

Алушта
4 ок[тября]**

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Я командирую с этим письмом заведующего нашей Акимовкой Алексея Александровича Архангельского. У нас стряслась беда — получена телеграмма от губерниального старосты и распоряжение арестовать имущество. Правда, там сказано «имущество тракторных отрядов», но так как теперь никакого толку нигде нет, то опечатали все, остановили работы мастерских, лабораторий и испытательных холлей. Персонал бродит без дела и в самом угнетенном состоянии уже целую неделю и положение, вообще говоря, самое отвратительное. А.А.¹⁰ Вам подробно расскажет. Необходимо принять срочные меры и добиться того, чтобы Колокольцев¹¹ и, главное, М[инистр] Ин[остранных] Дел дали срочные телеграммы об отмене этих нелепейших распоряжений.

Я должен сообщить Вам, что уже давно разные патриоты^{***} добиваются, чтобы Акимовскую станцию, единственную в своем роде в России, пристегнуть

* Рік написання листа встановлено за змістом.

** На початку листа рукою В.І. Вернадського позначено олівцем: Алексей Александр[ович] Архангельский.

*** Так в оригіналі.

к чему-ниб[удь] украинскому. Полная несообразность этого и невозможность видна хотя бы из того, что станция эта, как самодовлеющая, работать не может и не будет. Вся сила ее заключена в том персонале, который работает в Петербурге, обрабатывает там материал и приезжает в Акимовку, так сказать, на гастроли, для постановки специальных опытов и работ. Акимовская станция интересна и плодотворна постольку, поскольку она связана с Петерб[ургом] и другими отделениями (местными) отдела машиноведения.

Я теперь совершенно определенно объявляю всюду, что учреждения С[ельско]х[озияйственного] Ученого Комитета находятся под покровительством Акад[емии] Наук и что в ближайшем будущем предвидится установление еще более тесной связи с Акад[емией]. Я думаю, что учреждения такого порядка как наши, должны и могут оставаться на любой территории. Убедительно прошу Вас, Владимир Иванович, принять все нужные меры. Средства мы кое-как и в достаточ[ных] колич[ествах] переправляем из Петрограда. Во всяком случае передача станции какому-ниб[удь] М[инистерству] Зем[ельных] Справ все равно повела бы к гибели станции, тем более, что школы и опытн[ые] учреждения, наход[ящиеся] на Украине, очень плохо получ[ают] средства, а, вернее, вовсе не получ[ают] их.

Я посылаю еще в Петерб[ург] нарочного и прошу Серг[ея] Фед[оровича]¹² составить специальную бумагу в Украинск[ий] Сов[ет] Минист[ров] о том, чтобы оставили неприкосновенными наши филиации на Украине.

Искренне преданный *Д. Арцыбашев*

Получили ли Вы мои письма? Не откажите послать с Архангельским мне письмо. Не думаете ли Вы приехать в Крым? Приезжайте ко мне — здесь чудесно.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26893, арк. 1–2зв.

№ 29

[Жовтень 1918 р., Алушта]*

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Только вчера отправил Вам заказное письмо, как сегодня приходится писать опять — я получил телеграмму из Акимовки: «Приехал инженер из Киева принимать станцию, просил указаний». Не могу Вам передать своих чувств, когда получил это известие. Боролся всю зиму с большевиками, едва удалось спасти комитет от разгрома и вот теперь приходится переживать напор с другой стороны. Стараются грубо отнять мое детище, где все создано моими руками, где работает моя школа, мои ученики. И хотят захватить таким же порядком, как какой-нибудь фуражный склад или склад дров, доставшиеся по праву раздела или завоевания. Мое негодование прямо беспредельно. Я от такого и не поехал

---

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

сам в Киев; чувствовал, что не выдержу и наговорю дерзостей какому-ниб[удь] Брунету¹³.

Акимовка, Владимир Иванович, не может быть рассматриваема как только местная опытная станция — это неотъемлемая часть отдела машиноведения и превращение ее в общую провинциальную машиноиспытательную станцию было бы почти преступно. Я уже писал Вам, что вся ценность ее заключается в заложенных нами многолетних опытах и работах. Насильники, которые стараются теперь грубо завладеть «имуществом», в конце концов ничего не получают. Возможно, впрочем, что они начнут переманивать персонал.

Убедительно прошу Вас, Владимир Иванович, заступиться за нас и принять меры к тому, чтобы всякие посягательства были кончены. Я обращаюсь к Вам от имени всего комитета и от имени Академии Наук, которая взяла нас под свое покровительство и вопрос о присоединении к которой Комитета — вопрос только времени. Я уже передавал Архангельскому¹⁴, что, м[ожет] б[ыть], Украинская Академия Наук примет наши учреждения, в частности, Акимовскую станцию под свое покровительство и даст нам возможность спокойно работать и тем самым частично осуществлять Вашу же идею возрождения России путем мирного научного творчества.

Убедительно прошу Вас поехать куда нужно и убедить кого нужно послать срочные телеграммы с отменой всех распоряжений и отозвать непрошенных инженеров. В Киеве есть 2–3 человека, которые служили в Акимовке и довольно неудачно, а теперь мечтают о том, чтобы ее захватить. Не откажите и меня уведомить телеграммой (Алушта — мне) о ходе дела. Я крепко беспокоюсь.

Я готов потом приехать в Киев и взять, что нужно, дать сведения и, если хотите — отчет о наших работах.

Преданный *Д. Арцыбашев*

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26896, арк. 1–2зв.

№ 30

[Жовтень 1918 р., Алушта]*

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Ваше последнее письмо (заказное) я получил. Несмотря на Ваши сомнения в возможности приехать в Крым, я все-таки еще раз напоминаю Вам, как Вы отдохнули бы здесь, особенно у меня в Катнаху, среди почти девственной природы и на чудном воздухе.

В Вашем письме очень поразило меня сообщение о том, что Украинское М[инистерств]во з[емледел]ия организует свой Ученый Комитет. Министерства, канцелярии, приказы разные — все это учреждения *ad hoc*** и могут быть создаваемы и на короткий срок, даже для забавы, как, напр[имер], в Сим-

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

** Для конкретної мети (*лат.*).

ферополе для 4½ уездов. Но учреждение Ученого Комитета при Министерстве и т. п. учреждений знаменует собой полное распадение частей бывшей дорогой моей родины. Дальше начнется обычная российская политика — конкуренция, переманивание и т. д. Хотя мне и придется волей-неволей иметь дело с Брунетом, но я должен сказать, что он стоит в моих глазах очень низко и прежде всего как первостепенный лентяй и человек крайне легкомысленный. Привлек его очевидно одноуездный его Колокольцев.

Учреждение Украинской Академии тоже укладывается в моей голове — не скрою, с большим трудом. При нашей бедности научными силами и полным финансовом крахе государства содержать 2 Академии Россия не может; следовательно — не будет единой России.

В настоящее время меня чрезвычайно заботит вопрос о судьбе нашего с[ельско]х[озяйственного] Ученого Комитета. Из Вашего письма, Владимир Иванович, я заключаю, что в ближайшем времени нельзя рассчитывать на Ваш приезд в П[етербур]г, а если Вас выберут президентом новой Академии, то и подавно. Я тоже пришел к выводу, что вернуться теперь в Совдепию или «Хамовию» по новой номенклатуре решительно не могу. По своим убеждениям мне просто немислимо жить среди представителей того ада, который устроили социалисты. До моего отъезда еще можно было кое-как мириться с условиями работы Уч[еного] Комитета; думаю, что теперь стало много хуже и отчасти из-за политики некоторых лиц, работающих в Комитете и склонных к «припаданию» к большевикам только потому, что те правят. Я не совсем представляю, получили Вы мое официальное заявление, посланное из Петрограда; в нем я прошу Вас освободить меня от должности товарища председателя и заместителя предс[едателя]. По-видимому, этот пакет, посланный через Серг[ея] Фед[оро]вича, Вы не получили. Моя совместная работа с Тартаковским, который пользуется большим влиянием, стала невозможна, так как я считаю ряд его выступлений роняющими достоинство К[омите]та.

Теперь вопрос еще более осложняется, так как придется думать о избрании председателя. Я глубоко верю, что Вы вернетесь со временем в П[етербур]г и что снова будете работать у нас, но все-таки придется поставить вопрос о президиуме¹⁵. И вот тут-то неизбежно вмешаются «правители». Если Тартаковский уедет за границу (он взял командировку), вопрос разрешится, м[ожет] б[ыть], благополучно; если же он начнет свои интриги, ну тогда комитету будет грозить серьезная опасность. Дело в том, что как Вы, м[ожет] б[ыть], слышали, делами научных учреждений теперь ведает некто Горбунов¹⁶, секретарь Совета Нар[одных] Комиссаров. Он образовал особый отдел при Высшем совете Нар[одного] Хозяйства и старается втянуть туда все научные учреждения.

Я собираюсь здесь зазимовать, что, конечно, страшно тяжело для меня, но иного исхода нет пока. Если же я поеду и буду вынужден ходить с разговорами к разным Середам¹⁷, Покровским¹⁸ и т. д., то думаю, что, во-первых, я не выдержу характера с этими негодьями, а если бы выдержал, то как бы не легло это пятном на всю мою дальнейшую жизнь.

Я послал к Вам Архангельского — должно быть он уже говорил с Вами. Я предоставляю Ученому Комитету свои участки и коллекции растений здесь в

Катнаху, и мы устраиваем небольшую филиацию отдела садоводства, образованного в марте месяце.

Я приветствую Вашу научную работу и удивляюсь как Вы смогли сохранить столько спокойствия и выдержки, чтобы в такое тревожное время написать такую массу и обработать такую совершенно новую и трудную тему.

Искренне преданный *Д. Арцыбашев*

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26895, арк. 1–4.

№ 31

1 листопада 1918 р., [Алушта]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Это письмо передает Вам мой практикант Никол[ай] Арсеньевич Павлов. Он едет в П[етербур]г и, если что нужно, сделает и для Вас. Я собираюсь через некоторое время в Киев, в Петерб[ург] же пока не поеду. Я считаю, что крепче необходимо укрепить здесь, на юге, позицию с[ельско]х[озияйственного] Ученого Комитета и ко времени возврата России к нормальной жизни суметь доказать, что Комитет явился хранителем заветов с[ельско]х[озияйственной] науки и что мы провели это время, несмотря на тяжелые условия самообороны и борьбы с «правителями», небезрезультатно.

Н.А. Павлов такого рода человек, что Вы совершенно свободно можете говорить с ним. По возвращении из П[етербур]га он заедет в Киев и расскажет Вам о настроениях. Очень просил бы Вас не отказать помочь ему указаниями, где можно получить сведения о проезде в Германию: у нас есть предположение организовать туда поездку за растениями и семенами.

Пока шлю Вам свои лучшие пожелания и остаюсь преданный

Д.А.

1 ноября 1918 г.

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26889, арк. 1–2зв.

№ 32

[Після 20 жовтня]** 1920 р., Севастополь

Севастополь, 1920

Дорогой Владимир Иванович!

К искреннему моему сожалению я не могу завтра уехать в Симферополь, так как идет заседание Комиссии. Постараюсь быть завтра.

---

* Місце написання листа встановлене за змістом.

** Дату написання листа встановлено за змістом.

Все Ваши письма получил; о переводе денег хлопочу ежедневно. Ал[ександр] Вас[ильевич]¹⁹ категорически и дважды обещает дать приказание перевести деньги. Но не так все это просто. Необходимо заслушать все это в Совете Начальников Управлений. Даже на свиноводство они не могут направить ссуды без разрешения Совета. Я был опять у Матусевича²⁰. Завтра надо уточнить сметы на август–декабрь. Завтра же пойду добиваться увеличения ассигнований. Ваше письмо от 17 пришло сегодня и уже сходит в Финансовое Управление я не успел.

В другом письме я сообщил Вам о разговоре с Ал[ександром] Вас[ильевичем]²¹. Сегодня подтвердилась необходимость Вашего приезда сюда²².

У меня настроение самое печальное и впереди ничего хорошего я не жду. События в Крыму грозят невыносимыми бедствиями, правдой к роковому концу²³. Надо сделать все, что в наших силах.

Ваш *Д. Арцибашев*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 69, арк. 4.

Коментарі

---

¹ *Арцибашев Дмитро Дмитрович (1873–1943)*, фахівець з сільськогосподарського машинобудування та прикладної ботаніки. Закінчив класичну приватну гімназію імені Л.П. Поливанова в Москві 1891 р. Навчався в Московському університеті на математичному відділенні фізико-математичного факультету (закінчив 3 курси). Перевівся в Петровську сільськогосподарську академію, яку закінчив в 1898 р. Одночасно з науковими роботами (здійснював протягом 2-х років випробування сільськогосподарських машин на Бутирському хуторі Московського товариства сільського господарства) з 1896 р. вів власне господарство в маєтках Тульської губернії, в Єфремовському повіті, де вивчалися та випробовувалися деякі найновіші сільськогосподарські машини. З 1889 р. на службі в Міністерстві землеробства. З 1902 по 1906 р. в науковому відрядженні за кордоном (Німеччина, Австро-Угорщина, Франція, Англія, Бельгія, Швеція, Італія, Іспанія, Канада, США). Д.Д. Арцибашев відвідав відомі сільськогосподарські станції, працював в лабораторіях та наукових закладах при кафедрах. З 1906 р. Д.Д. Арцибашев організував в різних кінцях країни машиновипробувальні станції та спеціальні лабораторії при кафедрах (Москва, Ростов, Єлисаветград, Самара, Омськ, Рига). Одночасно виконував обов'язки інспектора департаменту землеробства Харківської губернії. У 1912 р. заснував Якимівську дослідну машиновипробувальну станцію (нині районний центр Запорізької області). В 1907 р. увійшов до складу Вченого комітету Міністерства землеробства (СГУК), де організував та очолив Бюро сільськогосподарської механіки, перетворене в 1917 р. у відділ сільськогосподарського машинознавства. Д.Д. Арцибашев керував бюро протягом 10 років, налагодив випуск «Известий Бюро» (вийшло близько 60 т.). Головна увага та найважливіші роботи Д.Д. Арцибашева були зосереджені на вивченні фізичних змін ґрунту під впливом знарядь обробки. В 1917 р. був обраний товаришем голови Сільськогосподарського комітету. З від'їздом В.І. Вернадського з Петрограда в Україну до лютого 1919 р. виконував обов'язки голови СГУК. 25 лютого 1919 р. Радою Таврійського університету обраний ординарним професором по кафедрі сільськогосподарського машинознавства агрономічного факультету. Під час ректорства

В.І. Вернадського був його представником у фінансовому управлінні в уряді П.М. Врангеля. З 1925 по 1928 р. науковий співробітник Всесоюзного інституту прикладної ботаніки і нових культур. Викладав курси лекцій з сільськогосподарського машинобудування в Харківському технологічному інституті (1929). З 1935 р. заступник директора Всесоюзного інституту рослинництва М.І. Вавілова з наукової частини. Після сварки з М.І. Вавіловим (див. про це: *В.Д. Есаков*. Николай Иванович Вавилов. — М.: Наука, 2008. — С. 149–151) перейшов на роботу до Академії комунального господарства. В щоденнику під 25 лютого 1938 р. В.І. Вернадський запише: «Днем Д.Д. Арцыбашев. Талантливый и оригинальный человек. С ним — впервые, когда я после смерти [Б.Б.] Голицына был выбран предс[едателем] Уч[еного] комитета Министерства земледелия (обраный 10 червня 1917 р. — *Укл.*) и он был одним из заместителей <...> Затем <виделись> в Москве — очень редко — <поскольку> я жил в Ленинграде. Его отношения с Н.И. Вавиловым. После перерыва — вчера встретились в первый раз. Сильно постарел — но живой, нервно больной, очень интересный. Его поддерживали Горбуновы, родственники (Микола Петрович (1892–1938), академік, особистий секретар В.І. Леніна, та Павло Петрович (1895–1938), партійний і військовий діяч. — *Укл.*). Вообще это дворянские старые семейные традиции. Арцыбашев в поисках продуктов. (*В.И. Вернадский*. Дневники: 1935–1941 гг.: Кн. 1. 1935–1938 гг. — М.: Наука, 2006. — С. 241). В лютому 1938 р. передав свою особисту бібліотеку В.І. Вернадському. Репресований, помер в саратовській тюрмі.

Основні праці: Сельскохозяйственное машиностроение в США. — СПб., 1909; Орудия и машины сельского хозяйства. — Пг., 1915; Комбайны. Их современные конструкции и значение. — М., 1930.

Література: *В.В. Лавров*. Сведения о службе профессоров Таврического университета. Дмитрий Дмитриевич Арцыбашев // Крымский архив. — 2000. — № 6. — С. 61–62; *В.А. Шаршун*. Вклад сотрудников Белорусской сельскохозяйственной академии в агроинженерное оборудование и науку // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. — Минск, 2010. — № 1.

² Пашкевич Василь Васильович (1857–1939), агроном-плодівник, працював в Міністерстві землеробства, стояв біля витоків створення Салгирської помологічної станції в Сімферополі, в 1918–1919 рр. жив у Києві. З кінця 1919 р. працював на Салгирській помологічній станції, а з осені 1920 р. її директор. Одночасно читав лекції у Таврійському університеті по кафедрі помології та городництва. З 1935 р. академік ВАСГНІЛ.

³ Мається на увазі Сільськогосподарський вчений комітет, в президії якого був з 1917 р.

⁴ Сільськогосподарський вчений комітет при Міністерстві землеробства. Детальніше про нього див. у коментарях до листування Г.М. Висоцького з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁵ Тартаковський Михайло Гаврилович (1867–?), біолог, фахівець з патології тварин. До 1917 р. голова Ветеринарного комітету МВС, член Вченого комітету (потім СГВК) Міністерства землеробства. Автор Ветеринарного статуту РСФСР, засновник та директор Інституту порівняльної патології.

⁶ Тулайков Микола Максимович (1875–1938), агрогрунтознавець, академік АН СРСР (1932) і ВАСГНІЛ (1935). У 1919–1937 рр. професор Саратовського сільськогосподарського інституту, репресований. В 1917 р. співробітничав з В.І. Вернадським у Вченому комітеті Міністерства землеробства.

⁷ Лазарев Петро Петрович (1878–1942) 27 квітня 1918 р. запропонував проект декрету про перетворення Вченого сільськогосподарського комітету в Російський інститут сільськогосподарських наук та Положення про інститут.

⁸ Йдеться про Ольденбург (уроджену Старинкевич) Аду Дмитрівну (1892–1945), математика, дружину С.С. Ольденбурга, сина академіка С.Ф. Ольденбурга. Жила з дітьми (Сленою та Зоєю) в роки громадянської війни в Криму, де працювала вчителькою математики в Кореїзі. Повернулася до Москви в 1921 р. разом з сім'єю Вернадських.

⁹ У щоденнику під 18 листопада 1917 р. В.І. Вернадський запише: «Был Д.Д. Арцыбашев. Приехал из Тульской губ., где все разграбили, что разорение Тульской губ. полное: уничтожена вся культурная сельскохозяйственная работа — плодовые сады, племенные питомники, семенные хозяйства. Восстановить — годы. Все деревни переполнены обломками от грабежа усадеб. В грабеже участвуют подростки, и мы имеем в этом отношении очень тяжелые последствия» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 50).

¹⁰ Архангельський Олексій Олександрович, директор Акимівської дослідної станції.

¹¹ Колокольцев Василь Григорович (1866–1934), міністр землеробства Української Держави від 15 травня до 19 жовтня 1918 р., начальник Управління землеробства при генералі А.І. Денікіні. В листопаді 1919 р. емігрував, проживав у Салоніках, у Франції та Німеччині

¹² Ольденбург.

¹³ У щоденнику В.І. Вернадський зазначить: «Брюнет уехал — а в это же время его сын становится большевиком (идейным), дочь выходит замуж за сечевика, родственника. Брат на брата ...» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 128).

¹⁴ Архангельський Олексій Олександрович, директор Акимівської дослідної станції.

¹⁵ В.І. Вернадський запише в щоденнику: «От Дм. Дм. Арцыбашева и товарищей по Ученому комитету интересные данные. Очень жалко, что вдали, но мне кажется, здесь я в ученом мире могу сейчас сделать нужное и для России, и для Украины, а главное — для науки» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 104).

¹⁶ Горбунов Микола Петрович (1892–1938), державний діяч, академік (1935). Репресований.

¹⁷ Середа Семен Пафнутійович (1871–1933), державний діяч, нарком землеробства РРФСР (1918–1921).

¹⁸ Покровський Михайло Миколайович (1868–1932), політичний діяч, заступник наркома освіти з 1918 р., академік АН СРСР (з 1929 р.).

¹⁹ Кривошеїн.

²⁰ Матусевич Борис Васильович, в. о. начальника Управління фінансів в уряді Врангеля.

²¹ Д.Д. Арцыбашев в листі від 19 жовтня 1920 р. передавав з Севастополя в Сімферополь В.І. Вернадському, що голова цивільної адміністрації О.В. Кривошеїн дуже несимпатично дивиться на майбутнє Криму. О.В. Кривошеїн рекомендує Таврійському університету «писати, писати, непрерывно писать» у всі країни та академії, асоціації тощо звернення про допомогу російській науці. (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 69, арк. 6–7зв.).

²² Д.Д. Арцыбашев домовився з О.В. Кривошеїним про можливу поїздку ректора Таврійського університету В.І. Вернадського за кордон з метою надання університету допомоги.

²³ Див. листа В.О. Маклакова до Б.О. Бахметєва від 21 вересня 1920 р. про ситуацію в Криму: «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметєв–В.А. Маклаков. Переписки 1919–1951. В 3-х тт. Т. 1: август 1919 — сентябрь 1921. — М., 1921. — С. 239–265.

Комментарии

¹ *Арцыбашев Дмитрий Дмитриевич (1873–1943)*, специалист по сельскохозяйственному машиностроению и прикладной ботанике. Закончил классическую частную гимназию имени Л.П. Поливанова в Москве в 1891 г. Учился в Московском университете на математическом отделении физико-математического факультета (закончил 3 курса). Перевелся в Петровскую сельскохозяйственную академию, которую закончил в 1898 г. Одновременно с научными работами (проводил в течении 2-х лет испытания сельскохозяйственных машин на Бутырском хуторе Московского общества сельского хозяйства) с 1896 г. вел собственное хозяйство в имениях Тульской губернии, в Ефремовском уезде, где изучались и испытывались некоторые новейшие сельскохозяйственные машины. С 1889 г. на службе в Министерстве земледелия. С 1902 по 1906 г. в научной командировке за границей (Германия, Австро-Венгрия, Франция, Англия, Бельгия, Швеция, Италия, Испания, Канада, США). Д.Д. Арцыбашев посетил известные сельскохозяйственные станции, работал в лабораториях и научных учреждениях при кафедрах. С 1906 г. Д.Д. Арцыбашев организовал в разных концах страны машиноиспытательные станции и специальные лаборатории при кафедрах (Москва, Ростов, Елисаветград, Самара, Омск, Рига). Одновременно исполнял обязанности инспектора департамента земледелия Харьковской губернии. В 1912 г. основал Акимовскую опытную машиноиспытательную станцию (ныне районный центр Запорожской области). В 1907 г. вошел в состав Ученого комитета Министерства земледелия (СХУК), где организовал и возглавил Бюро сельскохозяйственной механики, преобразованное в 1917 г. в отдел сельскохозяйственного машиноведения. Д.Д. Арцыбашев руководил бюро в течение 10 лет, наладил выпуск «Известий Бюро» (вышло около 60 т.). Главное внимание и важнейшие работы Д.Д. Арцыбашева были сосредоточены на изучении физических изменений почвы под влиянием орудий обработки. В 1917 г. был избран товарищем председателя Сельскохозяйственного комитета. С отъездом В.И. Вернадского из Петрограда в Украину до февраля 1919 г. исполнял обязанности председателя СХУК. 25 февраля 1919 г. Советом Таврического университета избран ординарным профессором по кафедре сельскохозяйственного машиноведения агрономического факультета. Во время ректорства В.И. Вернадского был его представителем в финансовом управлении в правительстве П.Н. Врангеля. С 1925 по 1928 г. научный сотрудник Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур. Преподавал курсы лекций по сельскохозяйственному машиностроению в Харьковском технологическом институте (1929). С 1935 г. заместитель директора Всесоюзного института растениеводства Н.И. Вавилова по научной части. После ссоры с Н.И. Вавиловым (см. об этом: *В.Д. Есаков*. Николай Иванович Вавилов. — М.: Наука, 2008. — С. 149–151) перешел на работу в Академию коммунального хозяйства. В дневнике под 25 февраля 1938 г. В.И. Вернадский запишет: «Днем Д.Д. Арцыбашев. Талантливый и оригинальный человек. С ним — впервые, когда я после смерти [Б.Б.] Голицына был выбран председателем Уч[еного] комитета Министерства земледелия (избран 10 июня 1917 г. — *Сост.*) и он был одним из заместителей <...> Затем <виделись> в Москве — очень редко — <поскольку> я жил в Ленинграде. Его отношения с Н.И. Вавиловым. После перерыва — вчера встретились в первый раз. Сильно постарел — но живой, нервно больной, очень интересный. Его поддерживали Горбуновы, родственники (Николай Петрович (1892–1938), академик, личный секретарь В.И. Ленина, и Павел Петрович (1895–1938), партийный и военный деятель. — *Сост.*). Вообще это дворянские старые семейные традиции. Арцыбашев в поисках продуктов. (*В.И. Вернадский*. Дневники: 1935–1941 гг.: Кн. 1. 1935–1938 гг. — М.: Наука, 2006. — С. 241). В феврале 1938 г. передал свою личную библиотеку В.И. Вернадскому. Репрессирован, умер в саратовской тюрьме.

Основные работы: Сельскохозяйственное машиностроение в США. — СПб., 1909; Орудия и машины сельского хозяйства. — Пг., 1915; Комбайны. Их современные конструкции и значение. — М., 1930.

Литература: *В.В. Лавров*. Сведения о службе профессоров Таврического университета. Дмитрий Дмитриевич Арцыбашев // Крымский архив. — 2000. — № 6. — С. 61–62; *В.А. Шаршунов*. Вклад сотрудников Белорусской сельскохозяйственной академии в агроинженерное оборудование и науку // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. — Минск, 2010. — № 1.

² Пашкевич Василий Васильевич (1857–1939), агроном-плодовод, работал в Министерстве земледелия, стоял у истоков создания Салгирской помологической станции в Симферополе, в 1918–1919 гг. жил в Киеве. С конца 1919 г. работал на Салгирской помологической станции, а с осени 1920 г. ее директор. Одновременно читал лекции в Таврическом университете по кафедре помологии и огородничества. С 1935 г. академик ВАСХНИЛ.

³ Имеется в виду Сельскохозяйственный ученый комитет, в президиуме которого состоял с 1917 г.

⁴ Сельскохозяйственный ученый комитет при Министерстве земледелия. Подробнее о нем см. комментарии к переписке Г.Н. Высоцкого с В.И. Вернадского в этой книге.

⁵ Тартаковский Михаил Гаврилович (1867–?), биолог, специалист по патологии животных. До 1917 г. председатель Ветеринарного комитета МВД, член Ученого комитета (затем СХУК) Министерства земледелия. Автор Ветеринарного устава РСФСР, основатель и директор Института сравнительной патологии.

⁶ Тулайков Николай Максимович (1875–1938), агропочвовед, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1935). В 1919–1937 гг. профессор Саратовского сельскохозяйственного института, репрессирован. В 1917 г. сотрудничал с В.И. Вернадским в Ученом комитете Министерства земледелия.

⁷ Лазарев Петр Петрович (1878–1942) 27 апреля 1918 г. предложил проект декрета о преобразовании Ученого сельскохозяйственного комитета в Российский институт сельскохозяйственных наук и Положение об институте.

⁸ Речь идет об Ольденбург (урожденной Старынкевич) Аде Дмитриевне (1892–1945), математике, жене С.С. Ольденбурга, сына академика С.Ф. Ольденбурга. Жила с детьми (Еленой и Зоей) в годы гражданской войны в Крыму, где работала учительницей математики в Кореизе. Возвратилась в Москву в 1921 г. вместе с семьей Вернадских.

⁹ В дневнике под 18 ноября 1917 г. В.И. Вернадский запишет: «Был Д.Д. Арцыбашев. Приехал из Тульской губ., где все разграбили, что разорение Тульской губ. полное: уничтожена вся культурная сельскохозяйственная работа — плодовые сады, племенные питомники, семенные хозяйства. Восстановить — годы. Все деревни переполнены обломками от грабежа усадеб. В грабеже участвуют подростки, и мы имеем в этом отношении очень тяжелые последствия» (*В.И. Вернадский*. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 50).

¹⁰ Архангельский Алексей Александрович, директор Акимовской опытной станции.

¹¹ Колокольцев Василий Григорьевич (1866–1934), министр земледелия Украинской Державы с 15 мая по 19 октября 1918 г., начальник Управления земледелия при генерале А.И. Деникине. В ноябре 1919 г. эмигрировал. Жил в Салониках, во Франции и Германии.

¹² Ольденбург.

¹³ В дневнике В.И. Вернадский пометит: «Брюнет уехал — а в это же время его сын становится большевиком (идейным), дочь выходит замуж за сечевика, родственника. Брат на брата ...» (*В.И. Вернадский*. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 128).

¹⁴ Архангельский Алексей Александрович, директор Акимовской опытной станции.

¹⁵ В.И. Вернадский запишет в дневнике: «От Дм. Дм. Арцыбашева и товарищей по Ученому комитету интересные данные. Очень жалко, что вдали, но мне кажется, здесь я в ученом мире могу сейчас сделать нужное и для России, и для Украины, а главное — для науки» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920.* — К., 1994. — С. 104).

¹⁶ Горбунов Николай Петрович (1892–1938), государственный деятель, академик (1935). Репрессирован.

¹⁷ Середа Семен Пафнутьевич (1871–1933), государственный деятель, нарком земледелия РСФСР (1918–1921).

¹⁸ Покровский Михаил Николаевич (1868–1932), политический деятель, заместитель наркома просвещения с 1918 г., академик АН СССР (1929).

¹⁹ Кривошеин.

²⁰ Матусевич Борис Васильевич, и. о. начальника Управления финансов в правительстве Врангеля.

²¹ Д.Д. Арцыбашев в письме от 19 октября 1920 г. передавал из Севастополя в Симферополь В.И. Вернадскому, что глава гражданской администрации А.В. Кривошеин очень несимпатично смотрит на будущее Крыма. А.В. Кривошеин рекомендует Таврическому университету «писать, писать, непрерывно писать» во все страны и Академии, ассоциации и т.п. обращения о помощи русской науке. (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 69, л. 6–7 зв.).

²² Д.Д. Арцыбашев договорился с А.В. Кривошеиным о возможной поездке ректора Таврического университета В.И. Вернадского за границу с целью оказания университету помощи.

²³ См. письмо В.А. Маклакова Б.А. Бахметеву от 21 сентября 1920 г. о ситуации в Крыму: «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметев–В.А. Маклаков. Переписки 1919–1951. В 3-х т. Т. 1: август 1919 — сентябрь 1921. — М., 1921. — С. 239–265.